

Дьяченко Лиана Инсафовна

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОМУ ЗНАНИЮ

Проблемой для геронтологии всегда оставалась "первопричина" старости. Однако с некоторых пор уже в рамках самой геронтологии становилась очевидной недостаточность, ограниченность исключительно монистического, преимущественно естественнонаучного, подхода к постижению старости. Статья демонстрирует необходимость интеграции естественных и гуманитарных наук применительно к геронтологическому знанию и феномену старости, в частности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 52-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Спектр средств гармонии мог простирались у Рахманинова от прозрачной утонченно-изысканной палитры до красочных гирлянд мягко диссонирующей аккордики и сложных напластований, расцвечиваемых большеберцовыми сопоставлениями. Характерно, что мажор у него в таких случаях отнюдь не лучезарный, а меланхоличный, матовый, с довольно густыми тенями (сказывается столь свойственное композитору элегическое наклонение).

Широкая шкала звукоизобразительности обеспечивается многообразием приёмов фактурного изложения: колыхание и трепетная вибрация звуковой ткани, фигурационное кружево, изысканная мелизматика, искусное плетение линий правой и левой рук, всевозможные варианты пианистического прикосновения. В воссозданной таким путём музыке природы можно услышать струение и журчание воды, весеннюю капель, шелест листьев, голоса птиц, их щебет и гомон, а также почувствовать движение воздуха, блики и переливы солнечного света.

И очень важно, что все эти «впечатления» и «настроения» были неповторимо рахманиновскими. Обычно их отличает родниковая чистота, в них просматривается небесная синь-лазурь и очень часто слышится «грусть полей». Потому-то он, как музыкант-живописец, предпочитает «хрусталь» тончайшей интонационно-гармонической нюансировки, нежную прозрачность акварельных красок и мягкой пастели. И всегда его пейзажи остаются лирически прочувствованными, что сообщает им неизбывное поэтическое очарование.

Список литературы

1. **Алексеев А. С. В. Рахманинов: жизнь и творческая деятельность** / Ин-т истории искусств. М.: Музгиз, 1954. 240 с.
2. **Брянцева В. С. В. Рахманинов. М.: Сов. композитор, 1976. 645 с.**
3. **Василенко С. С. В. Рахманинов. Л.: Музгиз, 1961. 107 с.**
4. **Кандинский А. Оперы Рахманинова. М.: Музыка, 1960. 47 с.**
5. **Келдыш Ю. Рахманинов и его время. М.: Музыка, 1973. 470 с.**
6. **С. В. Рахманинов: сборник статей и материалов / ред. Т. Э. Цытович. М. – Л.: Музгиз, 1947. 269 с.**
7. **Сергей Рахманинов: от века минувшего к веку нынешнему. Ростов-на-Дону: РГК, 1994. 149 с.**
8. **Скафтымова Л. Вокально-симфоническое творчество С. В. Рахманинова и русская кантата начала XX века. СПб.: Композитор, 1998. 255 с.**
9. **Соколова Д. Сергей Васильевич Рахманинов. М.: Музыка, 1984. 157 с.**
10. **Соловцов А. С. В. Рахманинов. М.: Музыка, 1969. 175 с.**

LANDSCAPE MOTIFS IN S. V. RAKHMANINOV'S CREATIVE WORKS (TO THE 140TH ANNIVERSARY)

Demchenko Aleksandr Ivanovich, Doctor in Art Criticism, Professor
Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov
alexdem43@mail.ru

The author considers Rakhmaninov as the leading exponent of landscape motifs in the Russian music art, draws parallels between his creative works and similar phenomena in the domestic painting (I. Levitan) and poetry (I. Bunin), emphasizes the semantic features of landscape images: from the harmony of human sense and natural environment merging till conflict disengagement, when nature cannot heal the darkness of the soul, pays special attention to the special role of sublimely soulful lyrics, and reveals the specific features of Rakhmaninov's impressionism related primarily to the fact that the composer's musical "landscapes" are filled with exceptional reverence, inseparable from human excited emotionality.

Key words and phrases: Rakhmaninov's creative works; the Russian music; landscape images in music art; semantic features of landscape images in music art; special features of Rakhmaninov's impressionism.

УДК 613.98:128

Философские науки

Проблемой для геронтологии всегда оставалась «первопричина» старости. Однако с некоторых пор уже в рамках самой геронтологии становилась очевидной недостаточность, ограниченность исключительно монистического, преимущественно естественнонаучного, подхода к постижению старости. Статья демонстрирует необходимость интеграции естественных и гуманитарных наук применительно к геронтологическому знанию и феномену старости, в частности.

Ключевые слова и фразы: интеграция; философский подход; геронтология; старение; феномен старости; теории старения; телесность; гуманизм.

Дьяченко Лиана Инсафовна, к. филос. н.

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева (КНИТУ-КАИ)
liana.chelny@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОМУ ЗНАНИЮ®

По разным источникам насчитывается больше двухсот теорий, объясняющих первопричину, а также механизмы старения [5]. В. Н. Ярыгин указывает, что существует не менее пятисот гипотез на этот счет [14, с. 420]. Каждая из них в своей основе пытается объяснить разнообразные изменения, происходящие на этапе старения, на разных уровнях – от целостного организма, его систем и органов, до уровня клеток и молекул.

По мнению русского физиолога, автора термина «геронтология» Мечникова, невозможно найти способы продления жизни: каждый биологический вид имеет собственные видовые границы жизненного существования, за которые выйти невозможно.

Открытие ученого заключалось в том, что он обратил внимание, что длительность жизни человека зависит от его образа жизни, социальных условий, благодаря которым продолжительность жизни может колебаться в довольно широких пределах. Мечников назвал свою теорию ортобиозом; в ее основе – ведение правильного, оптимистического образа жизни и преодоление «дисгармоний», т.е. самоотравления (интоксикации) организма [7, с. 271]. Самоотравление же происходит, по его утверждению, из-за того, что человек отравляет свой организм различными вредными веществами, которые содержатся в пище. И тогда наиболее деятельные части и органы уничтожаются фагоцитами.

Ученый предложил собственную программу ведения здорового образа жизни, основанную на гигиене, диете с преобладанием кисломолочных продуктов, фруктов и овощей и направленную на обуздание фагоцитов.

Заслуга Мечникова заключается, прежде всего, в том, что он обозначил новые подходы к осмыслению феномена старости и долголетия. Его научные труды посвящены утверждению ценности человеческой жизни и преодолению ее несовершенства. Ученый утверждал, что человеческая жизнь закономерно должна прийти к достижению здоровой деятельной старости. Он писал, что недостаточно избавить человека от болезней, необходимо достижение «идеальной человеческой природы». «...Идеал этот заключается в ортобиозе, т.е. в развитии человека с целью достичь долгой, деятельной и бодрой старости, приводящей в конечном периоде к развитию чувства насыщения жизнью и к желанию смерти» [Там же].

В своей книге «Этюды оптимизма» Мечников выразил протест против антигуманного отношения к старости, приводя в пример теорию «медицинского отбора» Геккеля, основанную на уничтожении немощных и больных под влиянием медицины. Говоря о прогрессивном влиянии на человеческий род «всякого рода “дегенератов” и больных», Мечников указывает имена великих деятелей истории: Вебера, Шумана, Шопена и др. «Нужно сделать все возможное для того, чтобы люди могли провести полный цикл своей жизни, и чтобы старики могли выполнить столь важную роль советников и судей, благодаря их большому знанию жизни» [Там же, с. 130].

Идеи Мечникова были встречены современниками неоднозначно, далеко не все разделяли и поддерживали оптимистические настроения ученого. Критических замечаний удостоились и представления Мечникова о старости как болезни. «Взгляд на старость как на болезнь имеет и отрицательную практическую сторону, он делает “больными” часть населения, отмежевывая её от основной его “здоровой” массы, а между тем старость и молодость (зрелость) – лишь соотносительные понятия, отнюдь не противопоставляемые друг другу. Такое противопоставление как бы подрывает деловое и моральное единство старости и молодости (зрелости)» [4, с. 192-193].

В истории геронтологии имели место представления о том, что причиной старения является затухающее самообновление белков (А. В. Нагорный), нарушение гармонии физиологических процессов организма (А. А. Богомолец). Нейрофизиологи рассматривали старость как результат нарушений функций высшей нервной деятельности (И. П. Павлов и его последователи). Делались попытки объяснить наступление старости внешними факторами, а именно накоплением в организме радиоактивных веществ. В свое время были популярны теории «истощения жизненной энергии» и «износа» клеток и тканей. Теория надежности старения и долголетия была предложена в работах Л. А. Гаврилова и Н. С. Гавриловой. Американский ученый Л. Хейфлик утверждал, что естественная продолжительность жизни обусловлена числом делений, которое могут совершить клетки данного организма [2; 3; 8; 9; 13].

Современные геронтологи сходятся во мнении, что в старости, наряду с инволюционными процессами, существуют и другие процессы и факторы, противодействующие силам инволюции.

Обилие гипотез, объясняющих процесс старения, наводит на мысль, что их авторы в качестве причины старения принимают какое-то одно единственное основание. По мнению геронтолога А. Комфорта, к настоящему времени существует пять основных теорий старения, сторонники каждой теории располагают фактическими доказательствами своих идей, которые «сейчас кажутся весьма многообещающими с точки зрения понимания и направленного изменения процессов старения»: 1) гипотеза ошибок; 2) теория свободных радикалов; 3) теория поперечных сшивок; 4) гипотеза мозговой регуляции; 5) аутоиммунная теория [Цит. по: 6, с. 138].

Каждая из современных теорий, объясняющих причины старения, имеет свои достоинства, но среди них нет ни одной абсолютно бесспорной. Большинство ученых все больше начинают сходиться во мнении, что старение обусловлено одновременно несколькими причинами.

Таким образом, с позиций геронтологии, старение – это поликаузальный процесс, вызываемый целым рядом факторов. Поэтому необходим поиск средств, воздействующих на всю живую систему в целом, а не только какое-либо звено.

Наибольших теоретических успехов геронтология достигла в области изучения естественнонаучных, психологических и социальных аспектов старости. Однако эти направления исследований мало взаимодействуют друг с другом и зачастую существуют параллельно, несмотря на официальный статус геронтологии как комплексной науки.

С. Бовуар в этой связи справедливо отмечает, что, развиваясь по трем направлениям – биологическому, психологическому и социальному, геронтология всегда сохраняла верность позитивистским принципам, вылившуюся в неспособность геронтологии всесторонне представить проблему старости [1, с. 17-40]. Ей вторит Н. А. Рыбакова: «Несмотря на впечатляющие успехи и достижения современной геронтологии, нельзя не заметить, что она, а также комплекс связанных с нею дисциплин, в основном ограничиваются естественнонаучным подходом к процессам старения и старости» [10]. Отсюда, цель геронтологии определяется по преимуществу лишь как продление жизни, здоровья, достижение бессмертия, т.е. находится в рамках телесности.

Между тем, уже в рамках самой геронтологии с некоторых исторических пор становилась очевидной недостаточность, ограниченность исключительно естественнонаучного подхода к постижению старости. Так, академик З. Г. Френкель, изучая процесс старения человека, еще в середине XX века пришел к выводу о необходимости комплексного изучения старости на базе объединения естественно-биологического и медицинского аспектов, с одной стороны, с психологическим и социальным – с другой. В работе «Удлинение жизни и деятельная старость» ученым был поставлен вопрос о взаимоотношении пожилых людей с обществом. Речь шла о возникшем противоречии между накопленным историко-культурным, социальным и профессиональным опытом пожилого человека, с одной стороны, и возможностью реализации этого опыта на протяжении жизни, с другой [11].

В этом свете феномен долголетия, на наш взгляд, необходимо оценивать как достижение человеческой цивилизации и социального прогресса. Каждое поколение членов общества закономерно стареет, но в этом процессе нужно видеть не проблему, а перспективу и уметь этим пользоваться. Для этого важно людей преклонного возраста рассматривать как особую группу носителей информации и опыта, а не как обузу, приносящую только издержки обществу.

Не подлежит сомнению, что исследование феноменов старения и, собственно, старости невозможно осуществить без обращения к вопросам биологии. В то же время, необходимо отходить от практиковавшейся в науке редукции старости лишь к биопсихическим процессам при игнорировании социальной и духовно-нравственной составляющей ее феномена. Односторонний подход к проблемам, как показывает история, в лучшем случае неполон, в худшем – вульгарен. Старость – это не только биологическое состояние угасающего организма, но и в не меньшей степени надбиологический феномен. Ведь человек, обладая разумом, является единственным существом, осознающим свою смертность так же, как и собственное старение.

Интегративный подход к изучению старости отвечает, в конечном счете, более масштабной задаче – идее создания комплексной науки о человеке на основе интеграции наук, выдвинутой в свое время академиком И. Т. Фроловым. «Философия и социология человека только тогда чего-нибудь стоят, – утверждал Фролов, – когда они развиваются в связи со специальными исследованиями (медицинскими, генетическими, психофизиологическими, демографическими, этическими и другими), как часть общей науки о человеке» [12].

Значение философского дискурса старости состоит в том, что, с одной стороны, в отличие от позитивного знания конкретных наук, изучающих феномен старости как бы изнутри, в пределах ее самодостаточности, он предоставляет исследователю возможность выйти за границы данного феномена и посмотреть на старость как бы извне, в соотношении с бытием феноменов иного предметного содержания – в частности, в связи с обществом, культурой, духовностью, формами общественного сознания, социальной коммуникации и т.п.

С другой стороны, такое по-философски широкомасштабное, метапредметное видение старости образует общеметодологическое основание, отталкиваясь от которого, частные геронтологические дисциплины только и могут корректно интегрировать свои исследовательские усилия по изучению феномена старости.

Список литературы

1. Бовуар С. Старость: эссе // Социальная геронтология: современные исследования. М.: РАН ИНИОН, 1994. С. 17–40.
2. Богомолец А. А. Продление жизни. Киев: Изд-во АН УССР, 1940. 140 с.
3. Гаврилов Л. А., Гаврилова Н. С. Биология продолжительности жизни. М.: Наука, 1991. 280 с.
4. Давыдовский И. В. Старость и эволюция организмов // Психология старости: хрестоматия / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2004. С. 179–199.
5. Добренев В. И., Кравченко А. И. Возрасты человеческой жизни // Фундаментальная социология: в 15-ти т. М.: Инфра-М, 2005. Т. 9. 1094 с.
6. Курцмен Дж., Гордон Ф. Да сгинет смерть! М.: Мир, 1982. 216 с.
7. Мечников И. И. Этюды оптимизма. М.: Наука, 1988. 328 с.
8. Нагорный А. В., Никитин В. Н., Буланкин И. Н. Проблема старения и долголетия. Харьков: ХГУ, 1940. 446 с.
9. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. 2-е изд. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3. Кн. 1. 392 с.
10. Рыбакова Н. А. Феномен старости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diplomplus.ru/doc/books/rybakova.rar> (дата обращения: 09.02.2013).
11. Френкель З. Г. Удлинение жизни и деятельная старость. Л.: Изд. АМН СССР, 1949. 394 с.
12. Фролов И. Т. Современная наука и гуманизм // Вопросы философии. 1973. № 3. С. 11–12.
13. Хейфлик Л. Как и почему мы стареем? Советы специалиста. М.: Вече, 1999. 432 с.
14. Ярыгин В. Н., Васильева В. И., Волков И. Н. Биология: учебник для мед. спец. вузов: в 2-х кн. / под ред. В. Н. Ярыгина. 2-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1999. Кн. 1. 448 с.

SIGNIFICANCE OF INTEGRATIVE APPROACH TO GERONTOLOGICAL KNOWLEDGE

D'yachenko Liana Insafovna, Ph. D. in Philosophy
Kazan' National Research Technical University named after A. N. Tupolev
liana.chelny@mail.ru

The “initial cause” of old age has always remained a problem for gerontology. However, for some time, within the framework of gerontology the insufficiency, and limitedness of exceptionally monistic, primarily natural-science approach to understanding old age has become apparent. The author demonstrates the necessity of natural and classical sciences integration as applied to gerontological knowledge and the phenomenon of old age in particular.

Key words and phrases: integration; philosophical approach; gerontology; aging; old age phenomenon; theory of aging; corporality; humanism.